

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 139-143

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.027

УДК 398.21 (=512.141)

Р. Р. Зинурова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: rafilya79@mail.ru*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ, СОБИРАНИЯ БАШКИРСКИХ БОГАТЫРСКИХ СКАЗОК

Выбор темы исследования обусловлен степенью недостаточной изученности жанра богатырской сказки в башкирской фольклористике, хотя, как показывает история собирания и изучения башкирской сказки, тексты их начали фиксироваться собирателями относительно давно. В данной статье дается краткий обзор литературы, посвященной рассмотрению термина “богатырская сказка”, дается историография башкирских богатырских сказок.

Определенное место в статье отводится анализу главного героя башкирской богатырской сказки, его помощника и суженной.

Ключевые слова: башкирский фольклор, термин “богатырская сказка”, собиратели, исследователи, герой-батыр.

История собирания и изучения сказок в башкирской фольклористике началась сравнительно поздно. Первые тексты сказок были записаны только во второй половине XIX в.

Первое исследование по башкирским сказкам принадлежит Н. К. Дмитриеву. Он вошел в историю башкирской фольклористики как редактор, автор вступительной статьи и комментариев к сборнику “Башкирские народные сказки” в русском переводе А. Г. Бессонова.

Упомянутая книга открывается довольно большой вступительной статьей Н. К. Дмитриева, которая содержит огромную информацию о собирательской и научной деятельности А. Г. Бессонова и является первой научной работой по башкирским сказкам. Прежде всего, Н. К. Дмитриев расписывает внешние обстоятельства публикации сборника, то есть информирует читателя о том, откуда взят материал и что он из себя представляет. Так, он пишет: «...сборник башкирских сказок ... представляет собой часть из богатого собрания научных материалов, которые хранятся в Ученом архиве Географического общества при Академии наук СССР» (Башкирские народные сказки, 1941, 3). Далее автор подчеркивает, что «кроме перевода имелся и оригинал, то есть записи башкирского текста сказок, ныне, по-видимому, утраченные» (там же). Из этой же статьи мы узнаем, что с оригиналом башкирской записи сказок были знакомы академики С. Ф. Ольденбург и В. В. Радлов, что один из учеников последнего напечатал в «Отчете Географического общества за 1909 год» положительный отзыв о представленных в Общество материалах А. Г. Бессонова. В настоящее время он является единственным в научной литературе документом, свидетельствующим о большой фольклористической деятельности А. Г. Бессонова [Хусаинова, 2014, 12].

Сборник “Башкирские народные сказки” состоял из сказок о животных, из волшебных, богатырских и бытовых сказок. Дмитриев Н. К. приступая к исследованию данного жанра, подчеркнул, что главная его работа, в связи с тематикой сказок, заключалась в новой классификации. В предисловии к сборнику А. Г. Бессонова он дал свою первую классификацию, охарактеризовал сказки и разделил их на пять “циклов”: богатырские, волшебные, бытовые, сказки о животных, нравоучительные сказки, и на сказки-легенды. Предложенная им классификация впоследствии была принята башкирскими фольклористами. Согласно, классификации Дмитриева, башкирские сказковеды оставили первые четыре цикла, а остальные две как бы самостоятельными жанрами не признали, хотя такие сказки встречаются. В восемнадцатитомном своде, изданном в 1972–1985 гг. на башкирском языке, сказки разделены на четыре жанровых группы: сказки о богатырях, волшебные, социально-бытовые (новеллистические, сатирические и назидательные) и на сказки о животных. Обосновав свою классификацию сказок, ученый рассматривает каждый цикл по отдельности.

Изучение богатырских сказок, начатое Н. К. Дмитриевым, продолжили М. Х. Мингажетдинов, затем – Н. Т. Зарипов. Н. К. Дмитриев в предисловии к своей книге “Башкирские народные сказки” писал, что “у башкир, как и у других народов, говорящих на тюркских языках, наблюдается следующее, весьма интересное для фольклористов явление. Сюжеты явно “богатырского” свойства, эпические поэмы во многих случаях утратили свой характерный стиль и форму изложения и образовали какой-то переходный жанр от героических сказаний к волшебным сказкам” [Башкирские народные сказки, 1941, 20].

Мингажетдинов М. Х. опубликовал ряд статей, посвященных башкирским богатырским сказкам, в которых ставились некоторые вопросы, касающиеся сюжета башкирских богатырских сказок [Мингажетдинов, 1969; 1971]. Он отметил, что богатырские сказки “занимают в фольклоре башкирского народа выдающееся место, <...> их оригинальность заключается в трактовке образов батыров и их противников, они связаны с башкирскими народными эпическими традициями, башкирской мифологией и непосредственно с башкирской историей, башкирским народным бытом” [Мингажетдинов, 1969, 57]. После Мингажетдинова М. Х. изучение башкирских богатырских сказок продолжил Н. Т. Зарипов.

Н. Т. Зарипов (1925-1997) участник Великой Отечественной войны, возглавлял отделом фольклора и искусства ИИЯЛ БФ АН СССР с 1967 по 1991 гг. и руководил темой по подготовке и изданию многотомных сводов “Башкирское народное творчество” на башкирском (1972-1985) и русском (1983-1997) языках. Им опубликовано более 200 работ, была подготовлена монография по башкирским богатырским сказкам, рукопись которой хранилась в НА УНЦ РАН. Через десять лет после его смерти, по инициативе А. М. Сулейманова, Г. Р. Хусаиновой была проделана большая работа по подготовке к изданию этой рукописи и она увидела свет в 2008 году [Зарипов, 2008]. В монографии определены жанровые границы башкирской богатырской сказки, охарактеризован ее сюжетный состав, система образов, изучены композиция и средства художественного отражения богатырства в языке сказок. Она явилась первой и пока остается единственной монографией по башкирским богатырским сказкам” [Зарипов, 2008, 19].

С 1980-х годов наблюдается значительное повышение интереса фольклористов к богатырской сказке и у других народов. Об этом свидетельствуют кандидатские диссертации чувашского этнографа-фольклориста А. К. Салмина “Типология этнографических связей чувашских сказок о паттырах” [Салмин, 1986], монографии: Зарипова Н. Т. “Башкирские богатырские сказки” [Зарипов, 2008], Бухурова М. Ф. “Адыгская богатырская сказка” [Бухуров, 2015], а также статьи: Ганиевой А. М. [Ганиева, 1984], Мутляевой Б. Э. [Мутляева, 1978], Хусаиновой Г. Р. [Хусаинова, 2011; 2014], Зинуровой Р. Р. [Зинурова, 2011; 2016] и т.д.

В основе башкирских богатырских сказок лежат героические поступки, героическая борьба героя с антагонистом. В центре сказок – образ героя-батыра. Главный герой башкирских богатырских сказок во многом напоминает эпических героев Урал-батыра («Урал-батыр»), Хаубана («Акбузат»), Алпамышу («Алпамыша и Барсынхылыу»), Кусякбея

(«Бабсак и Кусяк»). Основные свойственные ему черты – это огромный рост, непомерная сила, высокие нравственные качества, преданность родине, способность съесть невероятное количество пищи. Герой смело вступает в схватку с аждахой, дивом, старухой-Мэскэй. Как отмечает М. Х. Мингажетдинов, «идеализация физических и духовных возможностей героя, его морального облика является характерным как для богатырских сказок, так и для героического эпоса башкирского народа» [Мингажетдинов, 1969]. Как и герой эпоса, он не полагается на своих «волшебных» помощников, а верить в свои силы и смекалку. Он – самоотверженный защитник обездоленных и угнетенных.

Герой богатырской сказки может быть богатырем чудесного происхождения, единственным сыном старика и старухи, или царя, младшим братом, богатырем неизвестного происхождения, солдатом, батраком, богатыршей. Традиционными для башкирских богатырских сказок являются мотивы чудесного рождения и чудесного превращения животных и неодушевленных предметов в человека. Обстоятельства рождения сказочного батыра бывают разными.

Среди героев башкирской богатырской сказки часто встречаются образы богатырей, рожденных от чудесного зачатия, «наиболее распространенными являются девственное зачатие (партеногенез), зачатие от проглоченного зернышка, съеденного фрукта (или другого заговоренного продукта), золотой рыбки и т. п.» [Башкирское народное творчество, 1988, 65]. Мотив чудесного рождения батыра переплетается с событиями, показывающими его возмужание. Поскольку сказочный батыр растет быстро «не по дням, не по месяцам, а по часам», свою силу он проявляет еще будучи ребенком: «вышел на улицу поиграть с ребятами. Ударил он по шару на одном конце аула, и шар полетел, снося головы ребятишкам и разрушая дома, на другой конец аула» [Башкирское..., 1988, 171], или «пяти лет он имел уже большую силу, был здоровенного телосложения и смел. Выйдет, бывало, на улицу, рассердится на кого-нибудь, всю деревню разгромит, всех перебьет. Никто не мог его сдержать. Это случалось очень часто» [Башкирское..., 1988, 198]. В некоторых богатырских сказках герой выдерживает специальные испытания. Так, Камыр-батыр просит отца сделать ему чугунную палицу. Когда метнул палицу, та исчезла из виду. Он заказал себе новую палицу, потяжелей. Возмужание батыра связано с добыванием им волшебного коня и оружия: сукмар, алмазной сабли, лука и стрел. В отличие от башкирского героического эпоса, в богатырской сказке мотивы добычи чудесного коня, собаки и оружия не получили широкого развития, но они имеют место в каждой богатырской сказке, предшествуя эпизоду схватки батыра с врагом.

Самый верный спутник героя башкирской богатырской сказки – конь, часто крылатый тулпар, который характеризуется не только чудесными качествами, но и богатырской мощью и ростом. В богатырских сказках он от начала до конца действует заодно с батыром. Иногда функцию коня в богатырской сказке выполняют волк, Самригуш – огромная птица мифического происхождения. Большую помощь герою в решении трудных задач оказывают встречные богатыри: Тау-батыр (букв. Богатырь-гора), Урман или Имян-батыр (букв. Лесной или Дуб-батыр), Кульуртлар (букв. вбирающий в рот воды целого озера), Ертынлар (букв. слушающий землю), Югерек-батыр («Бегун»), Угатар-батыр (букв. Батыр-стрелок), в прозвищах которых воплощено их главное занятие. По наблюдению Н. Т. Зарипова, «чудесные богатыри-искусники после того, когда кончается необходимость в их помощи, <...>, изменяют герою: вытаскивают добытые им богатства и девушек, а самого оставляют в подземелье, предательски оборвав веревку. Что касается богатырей-калек, то их дружба, <...> продолжается и после полного восстановления здоровья» [Зарипов, 2008, 127].

Суженая героя башкирской богатырской сказки чаще царевна или ханская дочь, похищенная дивом или отданная на съедение аждахе. Обычно это бывает младшая дочь царя. Герой спасает девушку и становится ее мужем. Иногда герою приходится выполнять условия отца девушки и победить противников в состязаниях. Традиционными персонажами богатырских сказок также являются чудесные девушки – златовласые хозяйки золотого дворца и несметных богатств, в том числе волшебных средств жизни и здоровья; дочери царя подводного мира, дивов и других врагов героя. Обычно герой сватается к ним

не за себя, а за аждаху в обмен своей невесты или старших братьев, находящихся у него в плену. Сосватанные аждахе девушки в пути ведут себя с героем дружелюбно и становятся ему добрыми советчицами, дарят ему волшебный предмет, которым батыр убивает аждаху и девушку берет себе очередной женой.

В образах царевен на первый план выдвигаются их красота и беззащитность, потому «их легко красть» [Зарипов, 2008, 136].

Богатырские сказки характеризуются также многообразием сюжетов и персонажей, богатством изобразительно-выразительных средств, что делает их важной составной частью духовной культуры башкирского народа. Он отличается от волшебных сказок своей внутренней структурой, мотивами, традиционными формулами, но имеют некоторые общие мотивы с произведениями эпического жанра.

Из сказанного выше следует, что башкирские богатырские сказки остаются относительно малоизученной областью башкирской фольклористики. В исследованиях по богатырской сказке башкир охвачены далеко не все аспекты жанра. Поэтика относительно хорошо исследована, однако не затронутыми остаются проблемы изучения исторических корней, структуры и семантики сказок, также необходимо составить указатель башкирских народных сказок и т.д., то есть исследования в области башкирских богатырских сказок необходимо продолжить, ибо они представляют широкое поле для научной деятельности.

Литература

- Башкирские богатырские сказки / Сост., вступ. ст., подготовка текстов и коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1981. 336 с.
- Башкирское народное творчество. Богатырские сказки. Т. III / Сост.: Н. Т. Зарипов. Вступ. ст., коммент.: Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1988. 448 с.
- Башкирские народные сказки / Запись и перевод А. Г. Бессонова; редактор, введение и примечания действительного члена Географического общества проф. Н. К. Дмитриева, под общ. ред. члена совета Географического общества акад. И. Ю. Крачковского. Уфа: Башгосиздат, 1941. 368 с.
- Башкорт халык ижады. Экиәттәр. Өсөнсө китап / Төз.: Н. Т. Зарипов, М. Х. Мингажетдинов. Инеш мәк. авт.: Н. Т. Зарипов. Анлатм. авт.: Л. Г. Бараг менән Н. Т. Зарипов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. 352 б.
- Бухуров М. Ф. Адыгская богатырская сказка. Нальчик: Издательский отдел Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, 2015. 160 с.
- Ганиева А. М. О дагестанских богатырских сказках // Фольклор народов РСФСР: Межвузовский научный сборник. Уфа: БГУ, 1984. Выпуск 1. С. 96-99.
- Зарипов Н. Т. Башкирские богатырские сказки: Эстетика жанра. Уфа: Гилем, 2008. 240 с.
- Зинурова Р. Р. Башкирские богатырские сказки на мотив чудесного рождения от медведя // Духовная культура народов России: / Отв. ред. Ф. А. Надршина. Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. С. 63-67.
- Зинурова Р. Р. Отражение обрядовых инициаций в башкирских богатырских сказках (Тезис) // I Сибирский форум фольклористов. Тезисы докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 97-100.
- Мингажетдинов М. Х. Мотив чудесного рождения героя в башкирских богатырских сказках // Эпические жанры устного народного творчества. Уфа: Башгосуниверситет, 1969. С. 57-74.
- Мингажетдинов М. Х. Этногенетические мотивы в башкирских сказках // Археология и этнография Башкирии / Отв. ред. Р. Г. Кузеев. Уфа: Изд-во ИИЯЛ БФАН СССР, 1971. Вып. 4. С. 301–308.
- Мутляева Б. Э. Мотив чудесного рождения героя в тюрко-монгольском героическом и сказочном эпосе // Типологические и художественные особенности «Джангара». Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1978. С. 51-62.
- Салмин А. К. Типология этнографических связей чувашских сказок о паттырах: дисс. ... кандидата исторических наук. Ленинград: Ордена Дружбы народов Институт этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, 1986.
- Хусаинова Г. Р. Публикации текстов и исследования по башкирским народным сказкам (из истории башкирской фольклористики) // Филология и искусствоведение. Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 3 (1). С. 1088-1090.
- Хусаинова Г. Р. Башкирские волшебные сказки: поэтика и текстология. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. 216 с.

HISTORY OF STUDY, GATHERING BASHKIR HEROIC TALES

The choice of the research topic is due to the degree of insufficient knowledge of the genre of heroic tales in the Bashkir folklore, although, as the history of collecting and studying the Bashkir fairy tale shows, their texts began to be recorded by collectors relatively long ago. This article provides a brief review of the literature devoted to the consideration of the term "heroic tale", the historiography of the Bashkir heroic tales.

A certain place in the article is given to the analysis of the main hero of the Bashkir heroic tale, his assistant and narrowed.

Keywords: Bashkir folklore, the term "heroic tale", collectors, researchers, hero-Batyr.

References

- Bashkir heroic tales / Compiler, introductory article, preparation of texts and comments L. G. Baraga and N. T. Zaripova. Ufa: Bashkir book publishing house, 1981. 336 p.
- Bashkir folk art. Heroic tales. Volume III / Compiled By N. T. Zaripov. Introductory article, comments: L. G. Baraga and N. T. Zaripova. Ufa: Bashkir book publishing house, 1988. 448 p.
- Bashkir folk tales / Recording and translation by A. G. Bessonov; editor, introduction and notes of the full member of the Geographical society Professor N. K. Dmitrieva, under the General editorial Board member of the Geographical society Acad. I. Y. Krachkovsky. Ufa: Buchgeister, 1941. 368 p.
- Bashkirfolktales. Tales. Book three / Compiled by: N. T. Zaripov, M. H. Mingazetdinov. Authors of the introductory article: L. G. Barag and N. T. Zaripov. Ufa: Bashkir book publishing house, 1978. 352 p.
- Buhurov M. F. Circassian heroic tale. Nalchik: Publishing Department of the Kabardino-Balkar Institute for humanitarian studies, 2015. 160 p.
- Ganieva A. M. Dagestan heroic tales // Folklore of the peoples of the RSFSR: interuniversity scientific collection. Ufa: BSU, 1984. Issue 1. P. 96-99.
- Zaripov N. T. Bashkir heroic tales: Aesthetics of the genre. Ufa: Gilem, 2008. 240 p. }
- Zinurova R. R. Bashkir heroic tales to the tune of the miraculous birth of a bear // Spiritual culture of the peoples of Russia: / Responsible editor: F. A. Nadrshina. Ufa: AN RB, Gilem, 2011. P. 63-67.
- Zinurova R. R. Reflection of ritual initiations in Bashkir heroic tales (Thesis) // I Siberian forum of folklorists. Thesis of reports. Novosibirsk: Akademizdat, 2016. P. 97-100.
- Lived, they say, heroes. Bashkir folk tales. Ufa: Bashkir book publishing house, 1990. 536 p.; Lived, they say, heroes. Bashkir folk tales. Ufa: Bashkir book publishing house, 2005. 416 p.
- Mingazetdinov M. H. The Motif of the miraculous birth of the hero in the Bashkir fairy tales giant // Epic genres of folklore. Ufa: Bashkir State University, 1969. P.57-74.
- Mingazetdinov M. H. Ethnogenic the motives of the Bashkir fairy tales // Archaeology and Ethnography of Bashkiriya / Executive editor R. G. Kuzeyev. Ufa: Publishing house IIAL BFAN USSR, 1971. Vol. 4. P. 301-308.
- Mutlyayeva B. E. The Motif of the miraculous birth of the hero in Turkic-Mongolian heroic epic and the fairy // The Typological and artistic features "Djangara". Elista: Kalmyk book publishing house, 1978. P. 51-62.
- Salmin A. K. The Typology of ethnographic relations of the Chuvash tales of pattiuro: Diss. ... candidate of historical Sciences. Leningrad: Order of Friendship of peoples Institute of Ethnography named after N. N. Miklukho-Maclay, 1986.
- Khusainova G. R. Publication of texts and research on Bashkir folk tales (from the history of Bashkir folklore) // Philology and art history. Bulletin of Bashkir University. 2011. T. 16. № 3 (1). P. 1088-1090.
- Khusainova G. R. Bashkir fairy tales: poetics and textology. Ufa: Gilem, Bashk. Enciklopedia, 2014. 216 p.